

Том Клайм живет в компьютере

- Анатолий, почему вы не занимаетесь производством мужской одежды?
- Не позволяет...

- Кто это, интересно, вам не позволяет?

- Любовь к женщине. Говорю совершенно серьезно. Я обожаю женщин. Я выпускаю одежду, чулки, колготки исключительно потому, что люблю наблюдать, как они, одевшись в мои костюмы, преобразуются и начинают чувствовать себя Женщиной. Однажды я стал свидетелем интересной сцены. В один из наших салонов зашли двое - парень и девушка. На улице шел дождь, и они, очевидно, решили переждать его у нас. Пройдя вдоль витрины, девушка не удержалась и примерила один из костюмов. Когда она вышла из примерочной, ее было не узнать. Она стала настоящей красавицей. Правда, ее молодому человеку костюм не понравился, и он громко сказал, что в нем она больше похожа на проститутку. Девушка расстроилась, но ничего не ответила. А через час вернулась одна и все-таки купила тот костюм. Потому что в нем она увидела свой новый образ, о котором до этого и не подозревала.

- Вы себя считаете модельером?

- Нет, я - дизайнер. Сегодня, для того чтобы добиться успеха, самое главное - решить вопрос дизайна. Кроме одежды я делаю дизайн наших салонов, рекламных плакатов, пуговиц, тканей, шарфов, зонтов. При этом производство самого товара для меня - дело второе. Недавно я, например, зарегистрировал дизайн компьютерных клавиш. Это более удобные клавиши, работать на которых гораздо приятнее.

- Вы много времени проводите за компьютером?

- Проще сказать, что я в нем живу. Компьютерный мир для меня - это все.

- Вас ведь за это часто критикуют. Что это, мол, за дизайнер, который все свои модели делает на компьютере.

- Придет время, когда люди поймут, что компьютер служит не для того, чтобы заменить человека, а является таким же необходимым средством, как карандаш и бумага. Мне компьютер помогает реализовать свои возможности в сотни раз продуктивнее, чем карандаш и бумага, с которыми обычно ассоциируется труд дизайнера. Сколько эскизов я смогу нарисовать за вечер на бумаге? Десять, ну от силы двадцать. А компьютер позволяет мне делать тысячи, а иногда и больше эскизов. Он дает мне возможность шире взглянуть на любой предмет.

Так что компьютер на самом деле не выдает готовое решение. Для меня он средство, позволяющее решить проблему эффективнее и с наименьшими потерями времени и труда.

- Вы ведь занимаетесь не только модой.

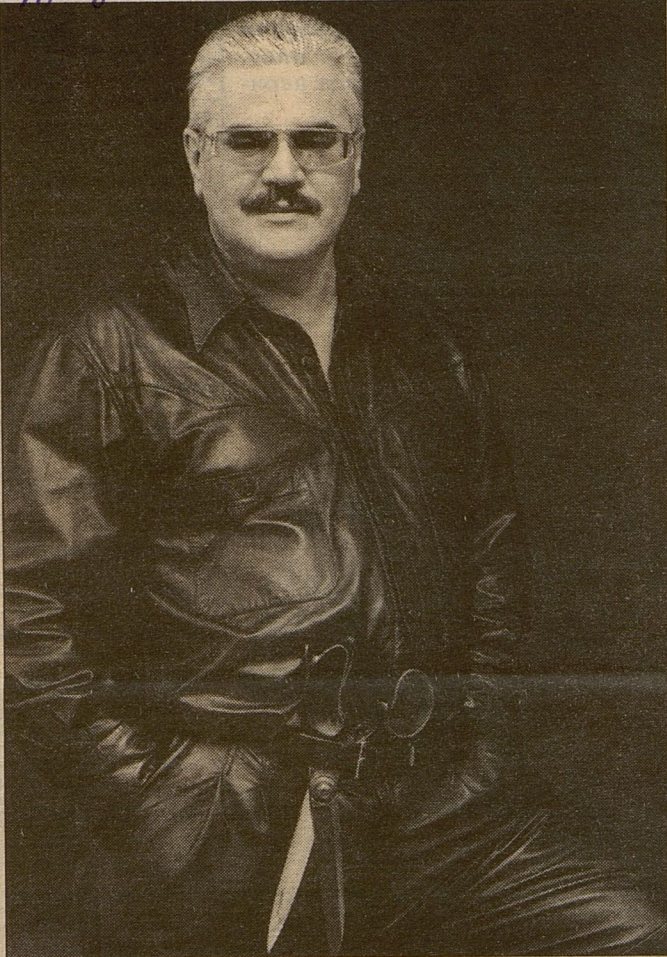
- Меня увлекает дизайн необычных вещей. Вот на столе лежит коробка конфет. Фактура шоколада может послужить идеей для создания ткани или какого-нибудь шарфа. Я считаю, что в любом предмете можно находить удовлетворение, реализацию каких-то своих планов. Недавно один товарищ посетовал: "А почему нет узких женских сигарет?" И у меня сразу идея! Включил компьютер, нарисовал пачек двадцать. Тут же захотелось придумать что-то необычное, какой-нибудь новый, привлекающий к этим сигаретам аромат. Все это - разработка идей, всевозможных проектов - и есть моя жизнь.

Может, это и нескромно, но материал об Анатолии Климинe мне хочется начать с маленького экскурса в... собственную историю. Года три назад подруга спросила меня: "Одежду какого модельера ты предпочитаешь?" И я, желая порадовать ее своим вкусом, не раздумывая, назвал самую рекламируемую марку: "Том Клайм". Реакция девушки была неожиданной. Она, как оказалось, тоже любила "Том Клайм" и сказала, что одежда этой фирмы, в общем-то, предназначена исключительно для женщин. Несколько дней мне пришлось убеждать любимую в импровизированности своего ответа и правильной сексуальной ориентации.

Поэтому, встретившись с самим Климинем и рассказав ему об этом эпизоде, я задал ему выстраданный вопрос.

Анатолий Климин. История канатоходца

Аргументы и факты - 1999 - № 23 - с. 21

«Ревность мне незнакома»

- Я знаю, вы дружите со Славой Зайцевым. А как же творческая ревность?

- Во-первых, я поддерживаю отношения абсолютно со всеми модельерами. А во-вторых, ревность мне незнакома. Это скорее творческая злость, которая подтягивает. Это необходимое качество любого творческого человека. Желание взять на вооружение то лучшее, что есть у твоего коллеги. Не скопировать его произведения, а понять стиль работы и стиль жизни, благодаря которым он достигает таких результатов. Если бы не существовало конкуренции, не было бы и прогресса.

- Ваша жена тоже занимается модельным бизнесом? О чем вы разговариваете дома? О работе?

- У нас не существует граней между домом и работой. Не знаю, хорошо это или плохо. Мы не знаем, как можно жить по-другому. Не представляем, как можно лежать на диване и часами смотреть телевизор. Мне, например, в отпуске даже плохо становится. Да и жена тоже. Единственный, кто радуется каникулам, - это сын. Но и он через неделю начинает скучать по Москве.

- Главный эксперт вашей работы - жена?

- Самый лучший эксперт - это тор-

говля. Здесь приходит какое-то шестое чувство. Хотите, называйте это чутьем. А потом, ведь существуют определенные законы. Из 100 моделей, например, только двадцать бывают удачными. И ради этих двадцати стоит работать.

- Кризис 17 августа на вас сильно отразился?

- Да не было никакого кризиса. Для нас все равно, что 17 августа, что 1 июля. Существует только сегодняшний момент. Мы, конечно, потеряли много денег. Но не драматизируем ситуацию. Продолжаем жить и работать. Канатоходец в цирке, потеряв равновесие и упав с каната, не устраивает истерику. А начинает снова карабкаться на канат, не зная при этом, удастся ему это или нет.

Для меня нет такого понятия, как "кризис". Зато хорошо знакомо понятие "неудовлетворенность сегодняшним днем". Не было еще ни одного утра, когда бы я встал и сказал себе: "Ка-

кой я счастливый человек! У меня все есть, и я всем доволен".

- Но свободное время-то у вас есть. В театре бываете? Вы ведь делали костюмы для спектакля "Гамлет" Петера Штайна. Сам спектакль понравился?

- Понравился нестандартный ход режиссера. Мне вообще нравится любое новаторство. Приятно жить не сегодняшним днем, а идеями завтрашнего дня. Хотя новаторство, как правило, чаще всего отвергается. Гости, приходящие к нам в дом, всегда удивляются современной обстановке нашей квартиры. Почему-то принято считать, что ничего лучше антикварной мебели и старинных картин не существует. А у нас вся мебель изготовлена по последнему слову техники, все раздвигается, вертится. На стенах - работы Славы Зайцева, хотя мало кто знает, что он художник.

«Махать кулаками - не самое лучшее»

- Вы можете позволить себе заниматься тем, чем хотите. Дорого придется за эту возможность платить?

- Конечно. Расплачиваюсь чувством постоянной неудовлетворенности. Это, наверное, от отца. Вспоминаю, как он рисовал картины. Мог, потратив три месяца на одну картину, взять и уничтожить ее. Я удивлялся: "Папа, разве тебе

не жалко?" А он говорил, что не надо себя жалеть. Потому что следующая работа обязательно будет лучше.

Расплачиваюсь бессонными ночами, переживаниями. Часто говорю себе: "Ты не добился того, чего хотел". Я всю жизнь мечтал построить правильную экономическую систему, организовать правильную работу своей компании. А в России экономика развивается искаженно. И вряд ли в ближайшее время удастся что-либо сделать.

- Заняться политикой никогда не думали?

- Я вряд ли смогу состояться как политик. Поэтому таких задач и целей перед собой никогда не ставил.

- Если вы считаете, что в России ничего не изменится, то ради чего вы здесь живете?

- Я просто живу. Хотя сегодня я, наверное, мог бы жить в любой стране мира. Мало того, меня часто приглашают на постоянное место жительства в другие страны. Но мне нравится именно Россия, нравятся наши люди. И я считаю, что занимаюсь здесь нужным делом. Хотя торгую по всему миру. Но еще раз повторю: мой дом - это Россия. Мы, например, недавно завели собаку. Первое время я не испытывал к ней особенных привязанностей - лает, гадит везде. Но вдруг почувствовал, что она становится членом семьи. И начинаешь собаку воспринимать по-другому. Ты за нее уже переживаешь, ухаживаешь и понимаешь, что никогда ее не бросишь. Это необъяснимо. И то же самое страна. Не важно - нравится она тебе или нет. Ты здесь живешь, здесь родился и здесь твой корень. Я жил и в Канаде, и в Америке, и во Франции, и в Бельгии, и в Германии. Но, кроме России, другого дома для себя не представляю.

- Если вас вывели из равновесия, на ком душу отводите? На домашних?

- Последний раз поругался с собакой. Даже подумал: "Как хорошо, что мы ее завели". Вообще-то я хотел кота. Жирного, толстого, ленивого. Но жене с сыном подарили йоркширского терьера. И, как видите, от него есть весьма ощутимая польза.

- Скажите, а комплексы у вас есть?

- Комплексы существуют у незащищенных людей. Я всю жизнь боялся выступать перед людьми. Со временем этот комплекс прошел. Но сказать, что я полностью раскомплексован, не могу. Да это, наверное, и неплохо. Нужна какая-то золотая середина. Провести линию между комплексами и невоспитанностью сложно. Вот наглость - это комплекс?

- Говорят, второе счастье.

- Я так не думаю. Эти вопросы я решал всегда по-другому. Лезть в толпу и махать кулаками - не самое лучшее.

- И последний вопрос, Анатолий. Вы сказали, что живете сегодняшним днем. Но и о будущем наверняка ведь задумываетесь. Какой вам видится мода XXI века?

- Мне хочется с помощью новейших технологий в моде подчеркнуть женственность. Использовать прозрачную, струящуюся ткань, которая подчеркнула бы фигуру и сделала женщину более сексуальной. При этом мода упростится и будет более удобной. Женщина захочет быть более свободной, меньше времени проводить в магазинах. Если мы проанализируем моду XIX и XX вв., то заметим потрясающий прогресс, который произошел всего за 100 лет. А в следующем веке прогресс будет еще заметнее.

Денис ЗАХАРОВ